

140

Газета-СР

19

30 | ИЮНЯ | четверг | 2005 | #119 / 897/

20 | КИНО/АРТ

■ сад камней

контакт рисовальщика

выходит первая экранизация
прозы Харуки Мураками

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Японской картине «Тони Такитани» присущи минимализм и созерцательность, совершенно в духе «дзэн». Историю рисовальщика, страдающего от одиночества, и его жены, одержимой страстью к дорогой одежде, создатели фильма излагают максимально ясно и лаконично. Разглядеть за этим глубокий смысл можно, разве что как следует настроившись на медитацию.

На первый взгляд, непонятно, как это до экранизации книг одного из самых популярных ныне японских писателей дело не дошло раньше. Даже однофамилец Мураками — Рю — уже обрел свою киножизнь. Однако, посмотрев фильм Дзюна Итикавы, убеждаешься: пересказать Харуки языком кино — не такое простое дело. Атмосфера произведения, переживания героев вплетены в ткань авторского текста, который проблематично переделывать в диалоги. Да и сюжет не отличается большим количеством поворотов и ответвлений, кон-

Тони Такитани (Иссей Огата) больше дружит с техникой, чем с живыми людьми

центрируясь на внутренних изменениях персонажей. Добавьте сюда легкий налет странности, элемент сюрреализма — и станет очевидно, что лучшая форма визуализации для подобной литературы — застывшие, полные символического значения картины с закадровым голосом.

Режиссер Итикава пользуется этим рецептом до гениальности просто. Например, предысторию, флэшбэки он целиком строит на статичных старых фотогра-

фиях, а в ходе основного повествования временами позволяет своим героям подхватывать рассказ «от автора»: те, таким образом, получают свои реплики, пусть и говоря о себе не от первого, а от третьего лица.

Для отечественного зрителя наверняка станет неожиданностью фигура исполнителя главной роли: комик и театральный актер Иссей Огата недавно предстал в роли японского императора у Александра Сокурова в

«Солнце», и с тем образом никому Тони Такитани, конечно, не сравниться. Зато этот персонаж куда ближе всегдашнему амплуа Огаты: маленький человек, живущий на зарплату, чьи отношения с внешним миром складываются столь коряво, что или смейся, или плачь. Тони учился на художника, но, поскольку его работам ощутимо не хватало чувств и вдохновения, переключился на технический рисунок и иллюстрации. Он встретил красавицу,

на которой захотел жениться, — девушка просто завораживала своим редким талантом носить изысканную одежду. Но вскоре обнаружилось, что страсть к новым нарядам — настоящее бедствие: молодая жена скупает бутылки на корню. В изображении покупательской лихорадки модницы читается сатира, которая, впрочем, вскоре сменяется трагическими интонациями. Тони Такитани вдовее, целый склад дорогой одежды пылится без пользы, и отчаянная попытка подобрать для гардероба другую носительницу того же размера особым успехом не увенчается.

При том что вещи — в частности, одежда и обувь — занимают в картине значительное место, и крупных планов им отдано едва ли не больше, чем одушевленным персонажам, — ни в какой конфликт с духовным материальное не вступает. Вещи будто лишены внутреннего содержания, обладание ими, как и освобождение от них, ничего не меняет: на людей на экране все равно давит ощущение тотальной пустоты. И это, пожалуй, уже в большей степени тема постановщика фильма, чем автора рассказа-первоисточника — Харуки Мураками. Пустоту отчасти скрадывает фортепианная музыка оскаровского лауреата Рюити Сакамото да остаточное чувство, что за всем этим незаполненным пространством все-таки должно что-то крыться — как в японском саду камней.

Тони Такитани (Иссей Огата)

30.06.05